

"Господин, эта девушка задержалась возле нашей горы. Похоже, она давно ничего не ела, поэтому я дал ей немного еды. Затем я обнаружил, что она чрезвычайно талантлива, и я привел ее обратно в секту. Как вы думаете?"

В главном зале Врат Сотни Цветов Хуа Хай сидел на месте главы секты и смотрел на пару женщин.

Одна была одета в белые одежды, на ее груди была приколотая черная роза. Сбоку от нее сидела темноволосая девушка, в глазах которой плескался страх перед неизвестностью.

"Посмотри вверх и дай мне увидеть твоё лицо", - равнодушно сказал он.

Хуа Хай ответил равнодушно. Белобрысая женщина что-то пробормотала девушке, та стиснула зубы и подняла голову. Когда она увидела Хуа Хуэя, на ее лице было написано удивление.

Хуа Хай мгновенно нахмурилась. Девушка поспешно опустила голову.

Белобрысая женщина пробормотала себе под нос: "Это нехорошо". Она прекрасно знала, что ее хозяин терпеть не может, когда на него так смотрят.

"Господин, she....."

"Хватит. Вы можете уйти". Он махнул рукой женщинам. Не смея медлить, она сразу же покинула большой зал. В то же время Хуа Хай встал и пошел по лестнице, ведущей к его месту. На каждый его шаг в ее сторону девушка делала шаг назад.

"Ты, наверное, боишься меня", - сказал он.

Она закусил губу, но ничего не ответила. Хуа Хай еще раз окинул ее взглядом, затем заговорил спокойно, как будто в этом не было ничего необычного. "Вы, наверное, думаете, что я какой-то ненормальный". Он явно мужчина, так почему он говорит женским голосом?"

Она отступила назад, пока не уперлась в стену и не смогла идти дальше, затем покачала головой. Увидев это, он удивленно вскинул брови.

"Разве ты не боишься меня?"

Девушка покачала головой. "Это Цян Вэй сказал тебе, как вести себя со мной? Поэтому ты так себя ведешь? Это нормально, я не могу винить тебя за это, но я не люблю, когда мне лгут".

"Все не так", - сказала девушка, впервые заговорив. Она нервно покачала головой. "

Старшая сестра Цян Вэй не говорила мне ничего подобного".

"Тогда как ты можешь не бояться?"

"Я видела много таких людей, как ты. Более того, в моем понимании, все равны. Никто не заслуживает того, чтобы его считали особенным", - сказала девушка. По мере того, как она это говорила, ее дрожащий голос становился все более решительным.

"Кроме того, - сказала она, снова робея, - вы не похожи на плохого человека".

"Вы видели много таких людей, как я?" - удивленно спросил он, но не стал настаивать на своем. "Мне больше нравится то, что вы только что сказали о том, что все равны. Тогда давай, скажи

мне свое имя".

"Li..... Ли Цзяи".

"Ли Цзяи", - повторил Хуа Хай. Он кивнул. "Почему ты бродил возле нашей горы? Откуда ты?"

"Я из Бинченга. Почему я появилась здесь, я тоже не знаю. Я долго думал над этим, но так и не смог понять, где именно это место. Я была немного напугана и увидела, что здесь живет много женщин, поэтому решила остаться здесь ненадолго".

Ли Цзяи задрожала и закусила нижнюю губу. Хуа Хай пристально посмотрел на нее и решил, что она не лжет. Несмотря на весь свой опыт, он никогда не слышал о месте под названием Бингченг. Впрочем, он был не из тех, кто заикливается на мелочах.

Я тоже никогда не слышала о "Бингченге". Тем не менее, раз уж ты появился у моих Врат Сотни Цветов, значит, это судьба. Как насчет того, чтобы принять тебя в качестве ученицы внутренней секты?"

"Ммхм....." - она сделала паузу и облизала губы.

"Хорошо, решено".

С этими словами он направился к выходу и крикнул: "Цян Вэй!".

"Господин!" Вскоре появилась женщина в белом халате.

"Возьми с собой Ли Цзяи. Отныне она - главный ученик внутренней секты и всей секты в целом. Если кто-то посмеет задирать ее, изгоните его из Врат Сотни Цветов".

Услышав это, беловолосая женщина была совершенно ошарашена.

Главный ученик внутренней секты?

Она была рядом со своим хозяином с того момента, как Врата Сотни Цветов открыли свои двери.

Однако даже спустя столько времени она так и не стала ученицей внутренней секты.

Между тем, эта девушка получила благосклонность их мастера, как только вошла в секту. Она даже стала главным учеником.

Она была внутренне озадачена, но не осмелилась высказать свои опасения.

"Твой ученик понимает".

"Тогда идите."

Он помахал им рукой, затем вернулся на свое место, все еще смакуя слова Ли Цзяи.

"Все равны, все равны.....".

.....

Хуа Хай стоял в воздухе. Несмотря на себя, в его голове промелькнули воспоминания о первой

встрече с Ли Цзяи. Именно эти слова сделали ее учеником внутренней секты и главным учеником Врат Сотни Цветов.

В то же время эти слова спасли его от собственного извращенного мышления.

Внезапно в сознании каждого культиватора Врат Сотни Цветов раздался сигнал. "Ученики Врат Сотни Цветов, прислушайтесь к моему приказу. Отныне главный ученик Ли Цзяи является мастером секты Врат Сотни Цветов. Старейшины, вы должны оказать ей полную поддержку".

Услышав это, они замерли. Ли Цзяи устремила взгляд на гордую, устремленную в небо фигуру и сильно закусила губу.

"Учитель!"

Он не обратил внимания на хор голосов и уставился на Ли Цзяи, его взгляд был нежным. "Цзяи, будущее Врат Сотни Цветов в твоих руках".

"Мас-..... Твой ученик понимает".

Она уже собиралась зарыдать и пожаловаться, но с усилием проглотила свои слова. Ее взгляд стал решительным, и она серьезно кивнула.

Она знала, что, что бы она ни говорила, это бесполезно.

Все, что она могла сделать сейчас, - это обеспечить сохранение наследия Врат Сотни Цветов на вечные времена.

"Я высокого мнения о тебе", - улыбнулся он, а затем отвел взгляд.

Теперь он повернулся лицом к Прародителям Зомби. Он знал, что с ними будет трудно справиться.

"Хпмх, давай я пойду и сражусь с ним лоб в лоб", - сказала Ханба. Она уверенно улыбнулась и сделала несколько шагов вперед, но Цзянчэн удержал ее.

"Лучше позволь мне пойти вместо тебя", - сказал он.

"Остальные из вас не умеют летать, поэтому вы будете в невыгодном положении против него. Кроме того, я всегда хотел испытать силу цветущей черной розы. Оставайтесь здесь и стойте на страже. Что бы вы ни делали, не дайте силам Трех царств сбежать".

"Понял." Остальные Зомби-Прародители кивнули в знак согласия.

Цзянчэн взмахнул крыльями и взмыл в воздух.

"Так это ты", - холодно сказал Хуа Хай. Цзянчэн уныло кивнул, а затем повернулся к пяти черным розам.

Среди них его, естественно, больше всего волновала стотысячефутовая роза. Остальные были всего в нескольких тысячах футов. С первого взгляда было ясно, что самая большая роза была и самой опасной.

"Они не могут летать. Даже если бы они прилетели, то не смогли бы ничего сделать", - сказал

Цзянчэн. "Бутон черной розы - это первый признак секретной техники Боевого Искусства Сотни Цветов "Цветение", не так ли? Но мне кажется, что ничего особенного в этом нет. Даже полностью расцветшая, ваша роза - всего лишь вспышка на сковороде; она продержится лишь мгновение, прежде чем увянуть".

"Вы не совсем ошибаетесь, но, боюсь, я все же не могу с вами согласиться", - сказал Хуа Хай, холодно глядя на Цзянчжэнь. "Вспышка на сковороде? Это выражение относится к чему-то прекрасному, но недолговечному. Однако, как бы ни было кратковременно ее существование, моя роза все равно великолепна. Даже если мой "расцвет" будет всего лишь вспышкой на сковороде, он будет несравненно ослепительнее. На самом деле, он будет настолько ослепительным, что вы будете помнить его даже в аду!"

С этими словами он проревел: "Черная роза, расцветай!".

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071014>